

Алена Кайзер

Молчание

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алена Кайзер

Молчание

«Автор»

2009

Кайзер А.

Молчание / А. Кайзер — «Автор», 2009

Стас Ритгер - женский обольститель и по совместительству амбициозный журналист, приезжает в гости к своему армейскому товарищу. Но в этом маленьком городке, оказывается, вовсю орудует маньяк, который жестоко убивает одну девушку за другой. Репортер в погоне за сенсационным материалом помогает следователям распутывать серию страшных преступлений, но подбирается к маньяку слишком близко... И теперь он увяз в этой истории настолько, что назад дороги нет. Содержит нецензурную брань.

© Кайзер А., 2009

© Автор, 2009

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алена Кайзер

Молчание

ПРОЛОГ

– Стас! – окликнула высокого сероглазого шатена, который только что вышел из кабинета начальника, кудрявая секретарша. Парень обернулся, он был хорош собой: загорелое мускулистое тело, сильные руки, ямочки на щеках и опытный взгляд обольстителя.

– Да, Анжелочка, – обворожительная улыбка не сходила с его уст.

– Ну, и что сказал босс? Дает тебе отпуск?

– Конечно, а ты в этом сомневалась? Правда, только на две недели. – И, понизив немного голос, продолжил – Говорит, что такого ценного работника, как я, надолго отпустить не может.

– И куда рванешь? В Египет? В Турцию? – поинтересовалась Анжела.

Анжела Буслаева была худенькой особой низкого роста, с карими глазами, длинными кудрявыми волосами и тонкими губками, которые имела привычку постоянно облизывать. Ее ветреный характер, скорее всего, и был следствием смазливой внешности. Это во многом ей помогало, например, устроиться в эту газету на должность секретаря. Несмотря на то, что она была замужем, Станислав ей нравился давно.

– Для начала сюда! – и парень ткнул пальцем в населенный пункт на карте, которая расположена на стене между календарем 2009 года и часами. – А дальше посмотрим.

– В этот Мухосранск? Зачем тебе туда? – недоумевала секретарша.

– Там живет мой армейский друг, я его пять лет не видел.

– Понятно, – и «кудряшка» хотела еще что-то добавить, но на ее столе зазвонил телефон.

– Готовься, завтра придется задержаться после работы – я проставляюсь за отпуск.

Кивком головы Анжела дала понять, что согласна и мило защебетала по телефону. Редакция газеты «Все серьезно!», в которой работал этот молодой человек, являлась одной из самых известных и зарекомендовавших себя в городе. Ее главным редактором был худощавый мужичок 53 лет от роду, среднего роста, с выцветшими пронизательными глазами, аккуратной седой бородкой и высоким лбом, скрывающим интеллект – Ляпис Виктор Анатольевич. С самого детства Виктор все делал тщательно, как надо. Его отец, бывший военный, держал парня в дисциплине и не давал поблажек. Анатолий готовил сына к армии и надеялся, что после службы Виктор пойдет по его стопам. Позже выяснилось, что планам отца не суждено было сбыться, так как у Виктора возникли проблемы с сердцем, поэтому в армию его не взяли. Зато он стал журналистом хорошим, вьедливым и справедливым. Быстро пошел по карьерной лестнице, апогеем его карьеры стало интеллектуальное шоу «Под запретом!», где обсуждались серьезные социальные, политические и экономические проблемы города и страны в целом. На съемки приглашались фигуры разного формата и социального положения. Вот на одной такой передаче Виктор Анатольевич вскользь поднял острый вопрос, к которому известный депутат не был готов. После этого шоу закрыли, а Ляписа перевели на должность главного редактора газеты. Он пытался добиться справедливости, но деньги и власть в любом городе превыше правды. Бывшему ведущему еще повезло, что в этот непростой период времени он познакомился с женщиной, которая поддержала, а впоследствии стала его женой. Со временем Ляпис смирился со своим положением и стал уделять больше времени семье, в которой позже родилось два сына.

Редакция газеты находилась в неприметном здании, зато занимала целый этаж. Работать в ней было престижно: зарплату сотрудники получали высокую, да и в рейтинге среди многих газет она занимала, чуть ли не лидирующее положение. Команду журналистов Виктор Анатольевич подобрал самым тщательнейшим образом. Большие надежды Ляпис возлагал на Рит-

тера Стаса, так как видел в его лице хорошего журналиста, подающего большие надежды. Высокий, атлетически сложенный шатен с тонким чувством юмора и огромной харизмой нравился многим. Любовь к культуре и отличное знание русского языка Стасу досталось от матери, а умение расположить к себе любую девушку парень перенял от отца, который несколько лет назад ушел из семьи к молодой женщине. Он был большим начальником на местном заводе, часто давал деньги сыну на различные нужды. Стас много работал, чтобы доказать миру и себе в первую очередь что он – профессионал, на меньшее парень не был согласен.

ГЛАВА I

– Ты завтра поедешь? – спросила миловидная девушка невысокого роста у Стаса, отпивая из стакана вино. Они стояли вдвоем в коридоре и курили, болтая о разном, в том числе и о предстоящем отпуске Риттера. Кристина Лазарева – спортивный журналист и близкий друг Риттера. Она была молода, хороша собой – голубые глазки, пшеничного цвета волосы, обворожительная улыбка и звонкий голосок. Она была девушкой серьезной и надежной. Кристина приковывала к себе внимание, но не внешностью, а каким-то внутренним обаянием. Родилась она в обычной заводской семье, где отец любит выпить в свой выходной, а мать – отчитывать его за пьянки. «Наевшись» постоянными скандалами, Кристина ушла из дома в 17 лет. Сначала жила у подруги, потом поступила в институт на журналистику и перебралась в студенческое общежитие. Встретила парня, устроилась на работу, перевелась на заочное отделение. Кристина была из тех, кто медленно достигает своей цели, но достигает всегда. На журналистском поприще она была акулой, но до Риттера ей было далеко, поэтому на лавры победителя она и не претендовала. Стас ей очень нравился, но она понимала, что с ним серьезные отношения не построить, он всегда будет смотреть «налево». Поэтому предпочла с ним просто дружить, гоня от себя глупые любовные мысли.

– Да, я уже взял билет на автобус, – ответил Стас, затягиваясь сигаретой и глядя в окно.

– А что не на самолете? – засмеялась девушка.

– Кристина, прекращай! Тут на машине – два часа.

– Просто, у меня в голове не укладывается, что ты проведешь свой отпуск не на Мальдивах, а в каком-то богом забытом городке.

– Ты не понимаешь, я еду не любоваться достопримечательностями, а к другу, которого не видел, уже, черт знает, сколько времени. Все-таки, спасибо тебе, что ты заставила меня зарегистрироваться на «Одноклассниках», а то я бы так с Андрюхой и не пересекся.

– Да брось! – ответила Кристина. – Просто, ты мне все уши прожужжал, что хочешь найти какого-то приятеля, вот я тебе и порекомендовала этот сайт.

– Знаешь, просто есть приятели, есть друзья, а Калинин был для меня как старший брат.

– Он старше тебя что ли? – поинтересовалась коллега, допивая содержимое стакана.

– Ага, – ответил Риттер, затягиваясь очередной порцией никотина.

– А почему? Вы же, если я правильно поняла, в один год призывались.

– У него отсрочка была, он рано «заделал» ребенка – улыбнулся Стас – поэтому ему и пришлось идти не со своим годом.

– Эй, – крикнул полноватый мужчина, выходя в коридор – хватит уже курить! Я услышал мольбу ваших легких, они так громко кричат, что заглушают нам музыку. А если серьезно, Стас, вообще-то, мы твой отпуск отмечаем, а ты сбежал! Что это такое?

– Все, Миш, идем, – отозвался Риттер и потушил окурочек.

В просторном офисе, где весь коллектив газеты сейчас пировал, в рабочее время находилось семь столов, за которыми трудились бравые журналисты. Стас решил отделаться бутербродами, салатами, мясной нарезкой и алкоголем.

– Отмечаем? – добродушно спросил Ляпис, заходя в кабинет.

– Виктор Анатольевич, – протянула пожилая полная дама с обесцвеченными волосами – ну, составьте нам компанию!

– Нет, я уже Стаса предупредил, что не смогу присутствовать. Мы с Катей сегодня едем на дачу, там собираются наши друзья, – парировал главный редактор. Он не любил присутствовать на корпоративных мероприятиях вне рабочее время.

– Ну, хотя бы замахните один стаканчик, а? – обратился к Ляпису Риттер.

– Стас, какой стаканчик? Мне сейчас за руль! – слегка раздраженно ответил Виктор Анатольевич.

– Я имел в виду сок, – улыбнувшись, ответил хитрый журналист, протягивая начальнику одноразовый стаканчик.

– Сок? Ну тогда можно, – сдался редактор и присел за ближайший край стола.

– Давайте выпьем за то, чтобы наш Стасик провел эти две недели просто великолепно! Ну и чтоб нас не забывал! – выдала Анжела, находясь уже в изрядном подпитии.

– Тогда это несбыточное пожелание – проводить замечательно отпуск, вспоминая нас, – пошутил полный дядька с именем Миша, отвечающий за криминальную хронику. Все подхватили его шутку громким смехом.

– Ладно, мне пора, – встал из-за стола Ляпис. – А вы смотрите, не засиживайтесь. Не забудьте все убрать, а то за выходные испортится. Кто будет последним уходить, пусть проверит, чтоб все кабинеты были заперты. Ключи охраннику на первом этаже сдайте.

– Хорошо, Виктор Анатольевич, все сделаю, как надо! Мне надо с Вами поговорить. Не против, если я провожу Вас до выхода? – любопытствовал Стас.

– Отчего же, нет, – ответил редактор и обратился ко всем присутствующим: – До свидания!

Все попрощались в ответ и продолжили свое бурное застолье, несильно расстроившись уходом начальника.

– Сегодня получил отпускные и зарплату за последний месяц, я посчитал, что такая маленькая сумма – это ошибка, – начал Риттер, когда они вышли в коридор.

– Так, и? – спросил Ляпис.

– Но Ирина Геннадьевна сказала, что ошибки нет и по этому вопросу обратиться к Вам.

– Послушай, Стас, – сразу же перебил его Виктор Анатольевич – когда ты устраивался на работу без опыта, мы с тобой обговаривали зарплату?

– Я сейчас не о зарплате, а – об отпускных, Левицкий два месяца назад брал неделю отпуска, а получил столько же, как я – за две.

– А чему ты удивляешься? У Миши серьезные статьи, при этом он находит очень интересный материал, соответственно и получает больше, – объяснял редактор.

– Но Вы же сами отправляете меня на скучные репортажи!

– Скучные? Я думал, что ты любишь спорт и светские рауты, тем более у тебя очень хорошо получается об этом писать. Лазаревой повезло меньше, чем тебе. Так что успокойся и иди к коллегам.

– Почему вы не доверяете мне более серьезный репортаж? В прошлом месяце было громкое дело про чиновника, который изнасиловал свою домработницу. Я просил Вас дать мне написать об этом, но Вы доверили этот материал Левицкому! – еле сдерживая эмоции, отвечал Риттер.

– Ты пока еще не дотягиваешь до уровня Левицкого, тебе опыта не хватает. Миша 15 лет в этом деле, ты – недавно. Твое время тоже настанет, надо продолжать работать в том же духе! Я вижу в тебе очень смышленного репортера, – пытался успокоить журналиста главный редактор.

– Может для того, чтобы у меня что-то получилось, надо поручать мне серьезную тематику?!

– Слушай, у тебя, по-моему, отпуск с завтрашнего дня?! Так вот, отдыхай, набирайся сил, а там видно будет, – ответил Виктор Анатольевич и направился к своей машине.

– Вы же все равно будете держать меня «в запасных»! – крикнул вдогонку Стас.

– Удачно отдохнуть! – бросил Ляпис, захлопывая дверь машины.

Расстроенный парень поднялся обратно к коллегам. Он очень любил читать, особенно детективы. Поэтому писать ему хотелось не только про спорт, звезд, но и про преступления. В дальнейшем он планировал просочиться на телевидение именно в качестве корреспон-

дента криминальной хроники, далее – стать автором и ведущим собственного шоу, а потом, вообще, уехать работать в Москву. А может сразу в Москву с идеей собственного шоу, Стас еще не решил, но одно он знал точно – набирать опыт ему надо именно на криминальном поприще.

– Что случилось? – поинтересовалась Кристина, узрев, что с коллегой что-то не так.

– Да-а, – протянул Стас. – Ляпис считает меня юнцом, который способен только про бальные танцы писать, да лигу чемпионов!

– Не расстраивайся! Он рано или поздно отправит тебя на серьезное задание. А сейчас кто, если не ты будет так умело подавать спортивный материал, а?

– Кристин, не умаляй свои возможности, ты тоже пишешь круто! Мне уже скучно в этой области, да и надоело! Я хочу писать про то, от чего дух захватывает. Вон, как Левицкий. – Пытался донести свою мысль до Кристины Риттер.

– Ты не сравнивай, Мишка про преступления давно пишет.

– И что? Я тоже смогу, только мне не дают возможности! – не сдержав эмоций, выпалил Стас.

– Стасик, ты хороший журналист, но Ляпису виднее, он как-никак главный редактор.

– Ты тоже в меня не веришь? Еще подруга называется! – бросил Стас и пошел наливать себе водки.

Девушка хотела успокоить заведенного коллегу, но понимала, что сейчас лучше не лезть. К тому же у нее зазвонил телефон, на проводе был ее парень, с которым она жила гражданским браком и собиралась за него замуж. Все последнее время мысли девушки занимала подготовка к свадьбе.

– Ладно, всем до свидания! – крикнула Кристина – Я побежала, а то за мной Коля уже приехал.

Риттер даже не посмотрел в сторону коллеги – так был на нее зол. Он и не думал, что она примет сторону начальника и не увидит в нем, в Стасе, потенциала, который мог вывести его к большим перспективам. Он всегда и везде привык, что люди его слушали и поддерживали, а сейчас ситуация выходила из-под контроля, амбиции молодого человека могли не выдержать такой правды. Люди потихоньку стали расходиться. Со временем в кабинете осталось всего четыре человека: Стас, секретарша, Левицкий и дама с обесцвеченными волосами.

– Миш, – улучив момент, обратился к Левицкому Стас – а как ты стал криминальным репортером?

– Для начала, поступил на журфак, – пошутил собеседник Стаса, отправляя в рот жирный кусок ветчины, усердно насаженный на вилку.

– Это-то понятно! Мне интересно, про что были твои первые статьи? – не отставал от коллеги Риттер.

– Знаешь, мою судьбу определил случай: однажды я был на одной вечеринке и писал про известную личность. Когда объект моего внимания покинул эту тусовку и направился домой, то я следом – за ним. Тогда были девяностые. По роковому стечению обстоятельств этого человека попытались убить, причем и мне чуть не досталось. К счастью, все закончилось хорошо, но после произошедшего я понял, в чем была вся прелесть. Помимо блестящего материала, который я отдал редактору, это порция адреналина, которая тобой движет. Поверь, Стас, это похлещи американских горок! – закончил свой рассказ Левицкий.

– То есть, ты проживаешь каждое слово, когда пишешь какую-нибудь статью о криминале? Поэтому у тебя получается такой крутой материал?!

– Да, но года идут, и мой драйв угасает. Дорогу молодым! Скоро, ты меня затмишь, потому что ты – классный журналист! Немного опыта, побольше уверенности и тебе цены не будет.

– Вот оно! – крикнул Риттер – Опыт! Что мне и требуется! А босс боится доверять криминальную хронику.

– Знаешь, он временами бывает слишком строг, но прислушиваться к нему стоит.

– Вы что, сговорились что ли?!

– Ладно, Стас, не обижайся! Ты парень умный и пробивной, так что рано или поздно добьешься своего, – попытался успокоить коллегу Миша.

– Михаил Валерьевич, вы сегодня домой? – поинтересовалась дама с обесцвеченными волосами, прерывая разговор оставшейся мужской половины.

– Да, Тамара Ивановна. А что, у вас есть какие-то иные предложения на сегодняшний вечер?

– Вечно вы со своими шутками! Мне одной страшно ехать, поэтому хотела напроситься с вами, нам же в одну сторону.

– Наверное.

– А у тебя какие сегодня планы на вечер? – спросила пьяная Анжела, прильнувши всем телом к Риттеру, когда он подошел к столу наливать очередную порцию горячительного.

– Приехать домой и тупо лечь спать, – ответил Стас, как будто не понимая намеков.

– А я могу предложить более интересную программу, тем более у меня муж сегодня на сутках, – не успокаивалась «кудряшка», по ее кошачьему взгляду стало понятно, что она не намеренна сегодня рано ложиться спать, к тому же одна.

– Анжел, прости, мне не до этого. Слишком много дел, еще и вещи не собраны.

– Да ладно! Какой спать?! Поехали в клуб – оторвемся, а потом к тебе со всеми вытекающими, – произнесла секретарша и похотливо посмотрела на журналиста.

– Анжелочка, я тебя сильно уважаю. Как девушка ты очень сексапильна, но пойми: я не завожу служебных романов. Для меня это табу!

– А с Лазаревой? – зло парировала девушка.

– С Кристиной мы очень хорошие друзья. Она мне как «боевая подруга», не больше.

– Ну конечно! Не надо врать! Я вижу, как вы общаетесь! – стала переходить на крик Анжела.

– Слушай, может тебе такси вызвать? – Риттер постарался успокоить разбушевавшуюся секретаршу.

– Не надо! Обойдусь без твоей помощи! – ответила «кудряшка», и, схватив свой плащ с сумочкой, направилась к выходу, но потом девушка задержалась, развернулась и добавила – Риттер, я надеюсь, что ты ужасно проведешь свой отпуск!

– По-моему, Анжела, перебрала с алкоголем, – прокомментировала эту ситуацию Тамара Ивановна, после того, как секретарша вышла, хлопнув дверью.

– Нам, наверное, тоже пора собираться, а то уже поздно, – сказал Левицкий.

– Давайте, приберемся здесь и пойдем, – ответила дама.

ГЛАВА 2

Несмотря на то, что был Май, погода стояла жаркая. Прячась от солнечных лучей, Стас зашел в здание автовокзала. Парень нервничал, так как он ждал уже довольно-таки долго. Внезапный звонок телефона донесся из заднего кармана джинсов.

– Аллю, – ответил Риттер.

– Привет, ты где? – спросил голос в трубке.

– Андрей, твою мать, это ты где?! Я торчу здесь, бог знает сколько времени. Звоню – ты трубку не берешь, – разозлился журналист.

– Успокойся, я уже подъезжаю на красной «девятке».

Очувтившись снова на улице, Стас увидел, как к платформе подкатили «Жигули», хозяином которых оказался старый армейский друг журналиста. Калинин был высоким плотным мужчиной, с трехдневной щетиной на лице, голубыми глазами и доброй улыбкой. Друзья обнялись, не скрывая радости.

– Ну что, поехали! – сказал Андрей, усаживаясь на место водителя. Когда машина тронулась, Риттер завел разговор:

– Сержант Калинин, на дворе двадцать первый век, а вы все на старой «девятке» разъезжаете, вам не совестно?

– Хватит глумиться! Мы, пардон, не в мегаполисе живем, так что нам, провинциалам, и такой транспорт сойдет, – с долей иронии ответил Андрей.

– Все равно, я рад, что приехал! Так давно тебя не видел! Этих пяти лет, как будто и не было – ты ни сколько не изменился.

– Думаешь?! А вот ты наоборот – выглядишь шикарно: загорел, окреп. Кем трудишься?

– Рядовым журналистом в одной газете, – ответил Риттер.

– Помню, ты в армии горазд был стенгазеты сочинять. Значит, это теперь твоя профессия, получается?

– А то! Обижаешь! Я и в институт на заочку поступил, год осталось учиться.

– Ну ты, вообще, малорик! Хотя, сразу было понятно, что ты парень башковитый, из тебя толк выйдет, – дружелюбно парировал Калинин.

– Слушай, ты мне зубы не заговаривай, лучше скажи, кем ты работаешь?

– Да, похвастать особо нечем. Я и опоздал-то из-за этого: начальство вызывало, у них там полный бардак, а они нас за это натягивают.

Тут у Риттера зазвонил телефон. Дисплей высвечивал номер Лазаревой. Парень, сначала, хотел нажать на сброс, так как он до сих пор был зол на свою коллегу, но потом смиловался и ответил сухим официальным тоном:

– Слушаю.

– Привет! Как дела? – спросила Кристина.

– Нормально.

– Долго вы вчера еще сидели?

– Да нет, ты ушла, и, где-то через час, мы тоже стали собираться по домам.

– Понятно. Послушай, я не хочу, чтобы у нас с тобой были какие-то разногласия. Прекращай-ка на меня дуться! Если я вчера что-то невпопад ляпнула, то прости.

– Да ладно, давно простил, – солгал Стас – вчера немного все перепили, я тоже был хорош. Так что давай забудем все недопонимания, которые произошли.

– Вот и отлично! – обрадовалась Кристина – ты во сколько поедешь?

– Я уже здесь.

– А, ну тогда удачно отдохнуть! Кстати, тебе от Коли привет.

- Ему тоже – огромный, – после чего коллеги попрощались и отключились.
- Твоя девушка звонила? – поинтересовался Калинин.
- Да нет, коллега. Просто мы с ней хорошие друзья.
- Ты, кстати, семьей не обзавелся?
- Ты что! Я еще не нагулялся! Да и не готов к семейной жизни, у меня сейчас на первом месте – карьера.
- Вот и молодец! Не то, что я – по дурусти, в 18 лет женился.
- А твоя не против, что я у вас погощу какое-то время?
- Нет, мы с Машкой не живем больше вместе, – и по лицу Андрея проскользнула грустная тень.
- Почему? Что случилось? – удивился Риттер.
- Не сошлись характерами. До загса все доехать не могу, на развод подать.
- А сейчас где она живет?
- В деревне, у матери.
- Дочке твоей сейчас сколько?
- Анютке-то? Восемь практически.
- Вот те раз! Не думал, что у вас так все получится. Она же тебе такие письма в армию писала!
- Вспомнил, – мрачно произнес Калинин – это когда было! Сейчас все сильно изменилось. Как говорится: любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.
- Так у вас на материальной почве конфликты были?
- Да, там все враз навалилось. Поверь, тебе это будет не интересно.
- Хорошо, не буду задевать за больное. Кстати, как ты в «Одноклассниках» оказался? Вроде, уже такой взрослый дядька!
- Меня сестричка там зарегистрировала, сам-то я бы никогда туда не полез. Просто, когда бывает свободное время, то сижу от нечего делать. А это, если честно, бывает очень редко.
- Значит, твоя сестра – молодчинка! Потому что если бы она тебя на этом сайте не зарегистрировала, то мы бы с тобой так и не пересеклись.
- Знаю, она у меня вообще умница, – возгордился Андрей – институт с красным дипломом заканчивает, а осенью ее в Москву учиться зовут. Она какой-то архитектурный проект придумала и на конкурс отправила, через месяц ответ пришел, что первое место заняла. Ну и в столицу зовут теперь.
- Действительно, умничка! Родители, наверное, ею гордятся.
- Гордились, если бы были живы. Они три года назад на машине разбились. Так что кроме меня у Танюшки никого нет. Я за нее в ответе, так что смотри, обидишь – убью! – сказал Андрей и улыбнулся. Риттер иронично поднял вверх руки.
- Красная «девятка» подъехала к пятиэтажному дому и затормозила у крайнего подъезда.
- Ну, милости просим в мою обитель. Сейчас посмотришь, как я живу.
- Армейские товарищи поднялись на второй этаж и скрылись за дверью с номером «86». Оказавшись внутри квартиры, журналист был немного разочарован интерьером. Квартира была двухкомнатная с большим залом и просторным коридором, но обставлена простенько, хоть и со вкусом. Риттер же привык к другим условиям жизни. Помимо заработка, который был неплохим, денег ему еще давал отец, поэтому репортер ни в чем себе не отказывал. Дизайном квартиры Стаса занималась одна знакомая, которая на тот момент была его очередной пассией. Поэтому оценив обстановку, которая царил в доме Калининных, журналист решил, что надолго он здесь вряд ли останется.
- Когда друзья стали разуваться, то из кухни вышла высокая коренастая девушка, волосы которой были заплетены в косу. Ее серые глаза прожигали Стаса, одета она была невзрачно, да

и косметикой явно никогда не пользовалась. Обыкновенный синий чулок, такой она показалась гостью.

– Знакомься, Танюшка, – обратился Андрей к сестре – это и есть мой армейский товарищ Стас, про которого я тебе рассказывал.

– Очень приятно, – отозвалась девушка нерешительным голосом.

– Мне тоже, – ответил Риттер, хотя на самом деле это было не так. Она казалась ему некрасивой и что-то в ее внешности угадывалось мужеподобным.

– Андрей, я плов приготовила, а водку, если что, в холодильник остывать поставила, – произнесла девушка.

– Молодец, – улыбнулся Калинин – пошли с нами, покушаешь.

– Нет, спасибо, я уже поела. Сегодня буду поздно – мы с Маринкой в центр поедем.

– В центр? Зачем? – удивился брат.

– Андрей, сегодня же день города! Забыл что ли?! – объяснила Таня.

– Точно! У меня с этой работой все из головы вылетело. Значит так, если кто-то вас попытается обидеть, то сразу же звони мне, поняла?!

– Конечно! Братишка, ну сколько тебе можно объяснять, что я уже взрослая и сама смогу за себя постоять, – отчеканила девушка и скрылась в своей комнате.

– Вот, видишь, – обратился Калинин к Стасу – ничего нынешней молодежи не нравится.

– Ну знаешь ли, меня тоже в старики записывать рановато, – ответил ему Стас, и они прошли на кухню.

– Вот, сестра – молодец, про водку-то я и забыл! Пришлось бы нам ее с тобой теплой пить. Кстати, я, надеюсь, что ты против «беленькой» ничего не имеешь? – поинтересовался Калинин.

– Только «за»! – с улыбкой выдал Риттер.

– Давай, тогда, по стопочке замахнем, для аппетита!

– Для аппетита! Деревня, – иронично поправил друга Стас.

– Да хоть как! Я не обижаюсь на тебя, потому что такие дорогие гости бывают здесь очень редко, – выдал Андрей, разливая сорокоградусную жидкость по стопкам. Выпив и закусив все это солеными огурчиками, друзья стали налегать на плов и вспоминать былые армейские годы. Они дошли до самого смешного, когда в дверь позвонили.

– Подожди, пойду открою, – перебил Стаса Андрей. Через секунду Риттер услышал, как Калинин позвал его. Журналист не заставил себя долго ждать, когда парень оказался в коридоре, то перед его взором предстала очень хорошенькая девушка.

– Это Маринка, лучшая подруга Танюшки, – прокомментировал Андрей, представляя Стасу высокую голубоглазую брюнетку. Она была красива и очень сексуальна, одежда это подчеркивала. Томные глаза впелись в Стаса и оценивающе блуждали по его одежде. В ней угадывалось отсутствие интеллекта и темпераментный характер. Журналист умел считывать невербальные сигналы женщин.

– Стас, – представился Риттер и посмотрел брюнетке прямо в глаза. Она вызвала в нем похотливое желание, но он решил это скрыть.

– Вот, я и говорю, – продолжил Калинин – что ты, Маринка, поторопилась со своим Костей. Вон, какие у нас женихи есть.

– Да ладно, Андрюха, девушку в краску вводить. Пусть спокойно соберутся. Пошли уже, – сказал журналист, которому эти слова тоже не понравились и, улыбнувшись, добавил – приятно было познакомиться, Марина.

Оказавшись снова на кухне и поплотнее закрыв дверь, армейские товарищи продолжили беседу.

– Калина, – вспомнив старое армейское прозвище, начал Стас – конечно, не в обиду, но твоя сестра и эта девушка абсолютно разные. Как они могли стать подругами?

– Что это ты имеешь в виду?! – насторожившись, спросил Калинин.

– Ну, по этой Марине видно, что она легкомысленна, а вот твоя сестра, наоборот, кажется серьезной девушкой, – выкрутился гость.

– Понимаю твою реакцию, просто, дело в том, что они учились в одном классе. После школы Маринка в медицинский колледж поступила, выучилась на медсестру и сейчас в какой-то клинике работает. Сдружились они, когда Таня помогала ей колледж заканчивать.

– Я так понял, что она замуж собралась?

– Верно подметил! Ну что, еще по одной? – меняя тему, спросил Калинин.

– Давай! Слушай, а у вас здесь есть какие-нибудь ночные клубы?

– Парочка имеется, а что?

– Пошли тусанемся!

– Ты что! Нет, я там сто лет не был и не собираюсь.

– Все будет нормально, тем более у тебя сегодня армейский товарищ в гостях. Так покажи мне ваши самые значные места.

– Стас, да у нас в клубах, не то, что у вас, а деньги дерут такие же.

– Насчет денег не переживай! Да и тем более, сегодня у вас в городе праздник. Пойдем подцепим каких-нибудь «курочек». Оторвемся по полной! – уговаривал друга Риттер.

– Не знаю! Ну ладно, твоя взяла! – все-таки сдался Андрей.

Местный клуб с названием «Флинт» напоминал Стасу обычный бар с танцполом. Но журналиста это не сильно огорчило, так как ему важнее была цель – снять какую-нибудь симпатичную девчонку на ночь.

– А народу здесь тьма, – кричал Риттер в ухо Андрею, пытаясь побороть громко играющую музыку.

– Хм, – ухмыльнулся Калинин – ты что хотел! Это лучший клуб в городе.

– Ладно, закажи пока водки. А я на танцпол, присмотрю каких-нибудь цыпочек.

Стасу с его обаянием и умением себя подать не доставило труда познакомиться с двумя девушками, модельной внешности, которых он позвал с собой.

– Это Лиза, а это Катя, – представил Риттер красавиц Калинин, когда они втроем подошли к столику.

– Очень приятно, а меня зовут Андрей! Присаживайтесь вместе с нами. Что будите пить?

– Мне – «Мартини», – ответила блондинка с именем Катя и недвусмысленно посмотрела на журналиста.

– А мне – вина, – ответила Лиза, волосы которой были окрашены в красный цвет.

Полвечера четверка общалась, шутила, танцевала. Внимание обеих девушек было приковано к Стасу, так как он ни в какое сравнение не шел с Андреем. Девушки, каждая по своему, пытались увлечь его. Стас позволял им эту игру, она его возбуждала и интриговала.

– Ну вот, а когда я брал интервью у Алисы Цезарь, то она сказала, что в следующей своей книге создаст героя, похожего на меня, – хвастался Риттер.

– Ты брал интервью у самой Цезарь? Вот отпад! – восхищенно удивлялась Лиза.

– Конечно, я так же бываю на многих светских тусовках, спортивных мероприятиях. – Начал петушиться работник прессы перед девчонками, лихо замахивая стопку и запивая все это соком.

– И за какие это заслуги она тебе такое сказала? – поинтересовалась Катя.

– Сказала, что я интересный человек! А ты, красавица, хочешь с этим поспорить? – ответил журналист, взглядом раздевая девушку.

– Да, репортер – это очень интересная профессия, – пытался вставить свой комментарий сильно выпивший Андрей, – но все журналисты такие пронырливые, что от них спасу нет!

– Так, мне надо отлучиться. Где здесь туалет? – спросил Стас.

– Пойдем, я тебе покажу, – воспользовалась моментом блондинка. Она провела парня мимо столиков, затем свернула за угол, и они оказались в комнате, в которой было шесть дверей.

– Так, а теперь вопрос на засыпку: где туалет для мальчиков? – поинтересовался Риттер.

– Выбирай любой, – ответила Катя и прильнула к журналисту так сильно, что парень сразу же понял намек. Очутившись в третьей кабинке, молодые люди не стали терять время. Впившись друг в друга губами, они оба предопределяли финиш. Блондинка сама сняла трусики и встала так, чтобы Стасу смог войти в нее сзади. К спонтанному сексу Риттеру было не привыкать, поэтому контрацептивы всегда находились у парня в кармане. Вероятность быть замеченными кем-то из посетителей клуба только подогревало желание, но когда они слились в страстном экстазе, то уже не обращали внимание ни на кого. Половой акт они завершили одновременно, издав легкий стон, после чего стали приводить себя в порядок.

– Детка, ты просто супер! – сказал журналист, поцеловав Катю и ущипнув ее за попу.

– Я на многое способна, но полностью свой потенциал раскрою тебе позже, – ответила девушка, сверкая глазами.

– Конечно, милая, я не сомневаюсь! А теперь, мне действительно надо в туалет, извини.

– Хорошо, жду тебя за столиком, – и блондинка упорхнула, перед этим страстно поцеловав Стаса.

Вернувшись, Риттер заметил, как Калинин уже «клюет носом» в гордом одиночестве.

– Ты че, брат? Спишь? – поинтересовался журналист – А где девчонки?

– Они пошли танцевать. Ты-то где так долго был, я не понял?! – еле ворочая языком, вымолвил Андрей.

– Долго рассказывать. Что у тебя с Лизой? Наметки есть на сегодняшнюю ночь?

– На сегодняшнюю ночь у меня только одна наметка – лечь спать! А то какие-то карусели перед глазами.

– Чтож, понятно. Я, в принципе, уже тоже получил, что мне надо, так что можем отчаливать домой. Ты пока такси вызывай, а я девчонок найду и попрощаюсь, – сказал Стас и отправился на танцпол.

– Как уходите? Уже? Но ведь еще рано! – стала осыпать вопросами Стаса блондинка.

– Андрею стало плохо, надо отвезти его домой, – лихо врал журналист.

– Ну, а давай мы с вами поедим? – предложила Лиза.

– Да нет, вы что! У него дома сестра спит уже, наверное, мы ее разбудим. Давайте, знаете, как сделаем? Вы мне оставите свои номера телефонов, а мы вам завтра позвоним.

– А может ты нам свой? – пожирала парня глазами Катя.

– Катюш, я бы с радостью, но у меня на телефоне батарейка села, а своего номера наизусть я не помню, – продолжал свое вранье Риттер. Девушкам пришлось смириться с ситуацией и нацарапать на листочке свои цифры, которые Стас выкинул в урну при выходе из клуба.

ГЛАВА 3

Звонок телефона разбудил обоих мужчин, они встали как по команде. Трелью надрылся аппарат Калинина. Андрей нарыл его в заднем кармане своих брюк и приложил к уху:

– Калинин слушает.

Риттер продирая глаза, пытался посмотреть сколько времени и ужаснулся, увидев, что часы показывают всего семь утра.

– Это кто такой умный, что в воскресенье так рано звонит? – недовольно спросил Стас, когда Андрей отключил телефон.

– С работы! Черт, надо ехать, а у меня так голова раскалывается! Сейчас придется опять тираду от начальства выслушивать.

– Это кем ты работаешь, что тебя можно без твоего желания в воскресенье вытащить к начальству? – недоумевал журналист.

– Старший следователь прокуратуры, майор Калинин, – деловито отозвался армейский приятель.

– Кто?!

– Проще говоря, мент!

– Ни хрена себе! – удивился Риттер – Я бы даже не подумал, что ты пойдешь по этой линии.

– Слушай, мне сейчас так хреново, а через сорок минут будет еще хуже, так что свои вопросы оставь на потом! Кстати, жвачки нет?

– Возьми в кармане куртки, – ответил Стас и закрыл глаза. Сон молниеносно настиг его и уволок в свой загадочный потусторонний мир, из которого журналист выбрался не сразу. Проснулся он только в два часа дня, когда услышал трель своего телефона, на проводе был Калинин:

– Ты че спишь еще что ли? – поинтересовался друг.

– Уже нет, благодаря тебе.

– У меня тут конкретная запарка, так что буду, скорей всего, поздно. Ты не тушуйся, если что, то Таня тебе поможет. Ладно – отбой, мне пора!

Риттер даже не успел понять, что сказал армейский товарищ и, положив телефон рядом, потянулся, вспоминая вчерашний вечер. Конечно, в местном ночном клубе было так себе, но ведь он приехал не для тусовок, а для того, чтобы повидаться с другом. Пока журналист обдумывал, как сегодня проведет свой день, в комнату постучали.

– Привет, проснулся? – не дожидаясь ответа, вошла Таня, – просто, я услышала, что ты с кем-то разговариваешь по телефону, вот и решила проверить.

– Ага, а тебе в институт не надо?

– Какой институт? Сегодня же воскресенье! Вставай, умывайся, а я пока для тебя поздний завтрак приготовлю, прям как в Англии, – и девушка вышла. Стас не ожидал от нее такой бойкости, он думал, что она принадлежит к разряду «серых мышек», оказалось – нет. Приняв холодный душ и выпив две таблетки аспирина, журналист прошел на кухню, где его уже ждал омлет, пара тостов и горячий кофе.

– Может, ты чай будешь? А то я не спросила и кофе тебе налила, – поинтересовалась девушка, усаживаясь за стол.

– Да нет, кофе мне сейчас в самый раз, чтоб держаться бодрячком.

– Вчера у вас был продуктивный вечер? – едва улыбнувшись, спросила Калинина.

– Да уж, – отвечал парень, между делом, уплетая омлет, – а вы как вчера погуляли?

– Недолго, там было не очень интересно.

– Ты, говорят, собираешься осенью в Москву ехать учиться? Не страшно?

- Неа, даже наоборот, подгоняю время.
- Тебе надоел этот город?
- Нет, не то, чтобы надоел, просто здесь одно и то же. Скучно! Нет пищи для мозгов.
- Не понял. Что ты подразумеваешь под понятием «пища для мозгов»?
- У нас даже достопримечательностей нет – глушь! Ты всего здесь один день, а тебя уже тянет домой, не правда ли? – спросила Таня и пристально посмотрела на Риттера.
- С чего ты взяла? – парень чуть не поперхнулся от такой прямолинейности – Здесь очень мило.
- А мне кажется, что ты лукавишь. Хотя для твоей профессии это свойственно, – девушка замолчала, а потом с легкой робостью спросила – Ты многих знаменитостей повидал?
- Журналист поражался пронизательности своей собеседницы, по первому впечатлению, она ему казалась совершенно другой. Но Стас поспешил с ответом, чтобы не дать Тане понять, что он замешкался:
 - Достаточно, но мне кажется, что самое интересное еще впереди.
 - То есть тебе нравится журналистика?
 - Конечно, иначе я бы не работал в данной сфере. А ты чем увлекаешься? Архитектурой?
 - Андрей уже рассказал про конкурс? Не то, чтобы очень, но она мне нравится. Хотя мое призвание в другом.
 - И в чем же, если не секрет? – спросил Стас, засовывая в рот тост и запивая все это кофе.
 - Я хочу быть следователем.
 - И в чем проблема? Дерзай! Только мне кажется, что это работа не для девушки.
 - Почему вы все так думаете? Брат мне тоже самое говорит. Более того, он категорически против того, чтобы я вообще туда совалась, поэтому и пришлось идти на экономический факультет.
 - Ты на экономическом учишься? А я думал – на архитектурном.
 - Нет, у нас в помине такого факультета здесь нет, поэтому и приходится ехать в столицу, – попытожила девушка, убирая пустую посуду со стола.
 - Повезло, в этом году уже заканчиваешь. Мне еще год учиться, поскорей бы закончить и быть полноценным специалистом в своем деле. Я сплю и вижу, как получаю диплом.
 - А мне снится Красноярский горнолыжный курорт, давно уже хочу там побывать.
 - Случаем он ни «Сибиряк» называется?
 - Он самый, а ты про него знаешь?
 - Конечно, я там часто бываю. Как только выдаются затяжные выходные зимой, сразу же туда.
 - Ух, ты! – обрадовалась девушка – а я ни разу там не была. Хочу, наконец-то, освоить сноуборд, а то лыжи надоели.
 - Странно, не думал, что девушки этим интересуются. Я сам только недавно научился ездить на доске.
 - А почему тебя это удивляет? Ты думаешь, что девушки должны интересоваться только косметикой и шмотками?
 - Ну, что-то вроде этого. Я действительно ошарашен, просто скольких девчонок с собой не брал, никому это увлечение не пришлось по душе.
 - Ну люди бывают разные. Может быть еще кофе?
 - Нет, спасибо. У меня полный желудок, – и парень пошел в зал, там он включил телевизор, но по ящику не было ничего интересного. Тогда он стал обзванивать своих друзей, предупреждая о том, что на следующей неделе он вернется обратно домой. Когда он оказался снова с телевизором наедине, то прокрутил в голове разговор, который состоялся недавно на кухне. Девушка сильно его поразила своей искренностью, оригинальностью и рассудительно-

стью, которая была присуще не каждому взрослому человеку. От безделья парень послонялся по комнате, потом все-таки вышел и постучал к Тане.

– Входи, – отозвалась девушка. Очутившись в комнате, Риттер не ожидал увидеть там своеобразную обстановку – комната была обставлена в староанглийском стиле. Но громоздкие вещи в маленьком пространстве ужасно давили на психику. Но больше всего работника прессы поразили большие напольные часы, выполненные в стиле аля Агата Кристи, они выглядели старо и загадочно.

– Красивые, – заметил Стас, указывая на раритет.

– Знаю. Я еле как уболтала маму купить их мне, когда мы отдыхали в Сочи. Я увидела их на распродаже.

– Они, наверное, очень тяжелые. Как вы их с Сочи везли? – недоумевал парень, потому часы и в самом деле были очень громоздкими.

– Нам, повезло: папа, пользуясь своим служебным положением, выбил доставку почти за копейки.

– Интересно! Слушай, у вас есть какие-нибудь семейные альбомы? – рассматривая мебель, спросил журналист.

– Конечно, – и девушка открыла навесную полку, в которой помимо альбомов находилось большое количество всевозможных книг, начиная от учебной литературы и заканчивая беллетристикой. Наметанный глаз Стаса сразу уловил, что среди этих книжек, там стояли детективы молодой, но уже знаменитой писательницы Алисы Цезарь. Парень, в очередной раз, решил похвастаться.

– Любишь Цезарь?

– Салат? – пошутила Татьяна.

– Ты же понимаешь о ком я.

– Знаешь, иногда она мне помогает убить время.

– А я у нее как-то интервью брал. Оказывается, она простая девушка, без пафоса, без амбиций.

– Я знаю, она выросла в обычной семье, всего добилась сама. Пока деньги и слава не вскрыжили ей голову.

– А ты откуда это знаешь? – удивился Стас. – О ней мало, что известно, потому что она редким изданиям дает интервью.

– Это все написано в ее книгах, часто встречаются герои, с которыми она поделила свое прошлое.

– Я читал пару ее романов, но если честно, даже не думал об этом.

– Многие вчитываются лишь в сюжет, не видя слов между строк. Ты не один, так что не расстраивайся. Пишет она, конечно, интересно, но как-то предсказуемо, уже наперед известно, кто убийца. А мне нравится, чтобы загадка присутствовала до конца, до последней капли крови.

– И кто так пишет?

– Не знаю, я мало детективов читаю, в основном, учебную литературу. Но есть очень интересные фильмы, которые меня впечатлили.

– Понятно, – отвечал Стас, просматривая альбом, он как раз дошел до той фотографии, где на фоне снежных гор присутствовала группа людей с лыжами и лыжными принадлежностями. В центре толпы стояла Таня, схвативши под руку какую-то девчонку, лицо которой выражало недовольство то ли от холода, то ли от обиды. Сама же эта девушка была миленькой: густая темная челка, коричневые глаза и пухлые губы, – это вы где?

– На «Завьялихе», прошлой зимой там были.

– Слушай, – откладывая альбом в сторону, сказал Риттер – может, выйдем на улицу, прогуляемся в каком-нибудь парке. Посмотрю хоть ваш город, а то дома такая скукота.

– Я бы с радостью, но у меня во вторник предзащита диплома, так что, готовиться надо.

– Ладно, пойду гулять в полном одиночестве. Куда хоть посоветуешь сходить, что у вас тут интересного?

– У нас с тобой разные вкусы, так что вряд ли я смогу тебе чем-то помочь. Так, у нас два места, где любят гулять – это площадь и горсад, – ответила девушка, записывая на бумаге номера автобусов, на которых можно туда доехать. Журналист взял листок и, собравшись, через полчаса уже гулял по горсаду. Народу там было много, аттракционов и киосков с всевозможными лакомствами – предостаточно. Но все это Стаса ничуть не удивило, ему показалось, будто он находится на каком-то сельском празднике. От этих мыслей парню стало скучно, и он заглянул в близлежащее кафе. Наблюдая за посетителями этого заведения, журналист понимал, что здесь его уже ничего не держало. Парень пожалел, что вообще приехал в этот город. Местность ему казалась так себе, а его когда-то лучший армейский товарищ превратился из молодого жизнерадостного парня в человека, который ищет свое утешение только в бутылке водки, не замечая других прелестей жизни. Теперь он понимал, что пыталась донести до него Таня. Эта девушка сильно отличалась от Андрея, как будто между ними не было родственной связи. Внешне она, конечно, была неказиста, но по мозгам могла за пояс заткнуть своего брата. Расплатившись с официантом, журналист вышел из кафе. Его не оставляла мысль, что пора уже собираться домой. Узнав, где находится автовокзал, Риттер решил до него прогуляться и купить себе билет на следующий день. Погода была просто замечательной: светило солнышко, радовало глаз ярко-голубое небо без единого облачка, чирикали воробьи и лицо обдувал легкий, практически летний, ветерок. Вдруг Стас услышал, как ему кто-то усердно сигналил, обернувшись, парень увидел знакомую красную «девятку», в которой сидел Калинин с каким-то мужиком.

– Садись в машину, – крикнул Андрей, открывая окно. Риттер послушался и за долю секунды оказался в салоне, захлопнув дверь машины, тройка поехала.

– Городом любишься? – спросил Калинин, поворачивая машину.

– Вроде как, а вы че катаетесь? – спросил Стас.

– Да, долго рассказывать. Кстати, знакомься – это мой коллега, капитан Исламов Артур Равкатович.

Капитан выглядел полным мужчиной невысокого роста, на виде ему было около 25-30 лет, черные на выкате глаза, слегка приплюснутый нос и неприветливое выражение лица отпугивали журналиста.

– Стас, – протянув руку незнакомцу, ответил Риттер.

– Сейчас мы Артура докинем до хаты и сами домой поедим. Или тебе куда-то надо? – поинтересовался Андрей.

– Я хотел до автовокзала дойти – билет на завтра взять, – ответил репортер.

– Как? Уже? Так рано? Ты же вчера только приехал, – удивился Калинин.

– Да... там... на работе какие-то запарки, меня из отпуска вызывают, – солгал журналист.

– Вот работа! Похлеще, чем у нас. Правда, Артур?

– И не говори, а кем ты работаешь? – обратился Исламов к Стасу.

– Репортером.

– Понятно. Андрей, вот здесь меня и высади.

Когда Артур попрощался и вышел, Риттер пересел на переднее сидение, и армейские товарищи продолжили разговор.

– Точно, до автовокзала? – спросил Калинин – может, все-таки передумаешь?

– Андрюха, пойми, что не от меня зависит. Да и смысла я не вижу – ты все равно постоянно на работе пропадаешь.

– И не говори! Как по закону подлости, все навалилось враз! – сердился майор – думали, что с одним делом разобрались, уже закрыли его. А тут на тебе! Оказывается, что серийник работает, а мы зря человека за решетку упрятали.

– Ты что так разошелся? Все так серьезно?

– Еще как! Мало того, что Дмитрич, как потерпевший орал, так теперь это дело нам вернули, сказали – пока не распутаем и не найдем убийцу, никаких выходных. У нас сроду не было ничего подобного, городок наш дружный, а тут как какая-то зараза прицепилась – эти убийства!

– Может, ты подробнее мне объяснишь, какие именно убийства? – глаза журналиста загорелись.

– Около недели назад нас вызвали по одному адресу, мол, в квартире нашли труп молодой девушки. Там, конечно, был суший ужас, я такого никогда не видел. Девушка лежала привязанной к кровати, в собственной квартире, с перерезанным горлом. Как показала экспертиза: она была еще и очень жестоко изнасилована. Все подозрения падали на ее парня, он оказался наркоманом, да и соседи говорили, что они часто ссорились. Мы подумали, что у пацана снесло «башню» от передоза, вот он и накинулся на подружку, тем более алиби у него не оказалось. Решили, что дело распутали, а оказалось – ошиблись! Вчера ночью была убита еще одна девушка, почерк тот же: перерезанное горло, изнасилование и одна общая особенность у обеих жертв – вырезанный язык.

– Фу, какая жестокость! А подозреваемые есть? – спросил Стас.

– Нет, тем более эти две девушки никак не были связаны, общих знакомых у них нет.

– А торчка, которого вы посадили, уже выпустили?

– Нет, сейчас сравниваются образцы сперм: его и ту, которую обнаружили в теле его подружки.

– То есть, вы посадили парня, не проверив, был ли он в интимной связи со своей сожительницей или нет?

– Понимаешь, мы-то думали, что улики налицо, поэтому во все подробности лезть не стали!

– Почему? А если у него имеется напарник, который и убил его сожительницу?

– А мотив? Если бы это сделал он, то можно предположить, что у него помутнел рассудок или из-за чего-то сильно поссорились, а если его напарник, то я вообще не вижу здесь смысла!

– Да, ты прав. – журналист задумался, он прокручивал в голове полученную информацию, когда машина остановилась.

– Приехали, вокзал.

– Знаешь, Андрей, я, пожалуй, останусь еще на какое-то время у тебя, если ты не возражаешь, – резко поменял свое решение Риттер.

– Я только «за», но что тебя заставило передумать?

– Понимаешь, вся запарка заключается в том, что меня хотят уволить, – начал сочинять на ходу журналист.

– Уволить?! За что? – недоумевал Калинин – я думал, что у тебя все в порядке.

– Было до определенного момента. Сейчас у нас в газете начались сокращения, так вот, сказали, мол, кто в течение месяца не предоставит интересный материал, тот будет уволен. Ты же понимаешь, что эта история будет бомбой!

– Нет, не понимаю. При чем здесь твоя газета?

– Я напишу про этого маньяка статью и опубликую в нашей газете, меня тогда точно не уволят! – объяснял Стас.

– Во-первых, мы еще никого не поймали. Во-вторых, прессе ничего не надо об этом знать!

– Андрей, ваши газеты уже наверняка готовят об этом материал, а мне зато будут известны самые мельчайшие подробности. Потому что я вместе с тобой буду расследовать это дело.

– Что?! Ты с ума сошел? Знаешь, как это опасно! Это тебе не про певичку статейку сочинять.

– Ты меня учить будишь? Знаешь, сколько я таких дел вместе с нашей доблестной милицией распутывал? Тебе и не снилось, так что мои навыки тебе еще и пригодятся! Тем более, Калина, вспомним на практическом примере, что значит в окопе вместе с товарищем сидеть, а?!

– Стас, тут другая ситуация. Человек, который совершает такие извращенные убийства – ненормальный и очень опасный. Это не в окопе на учениях сидеть, здесь жизни можно лишиться!

– Я понимаю, но у меня нет выбора, если не будет материала, то я потеряю любимую работу. Только ты мне можешь помочь! – Риттер пытался давить на жалость.

– Не знаю. Давай приедем домой, я посплю, а то у меня голова раскалывается, и вечером мы с тобой это обсудим, хорошо?

– Ладно.

Таня все так же сидела в своей комнате, но уже не одна, а с Мариной. Андрей, быстро поздоровавшись с подругой сестры, прошел на кухню, а Стас задержался в дверях комнаты.

– Какие люди! Здравствуйте, мадемуазель! – съерничал журналист. Девушка залилась краской. На этот раз она была одета в темную короткую юбку, светло-розовую блузу с глубоким вырезом, а ее волосы были собраны в высокий хвост.

– Привет, – ответила она еле слышно.

– Андрей, – крикнула Таня и прошла на кухню – это правда, что вчера рядом с площадью труп какой-то девчонки нашли?

– Что? – удивился Стас – вчера обнаружили чей-то труп?

– Да, – ответила Марина – это просто ужасное убийство: ей перерезали горло и еще вырвали язык. Бедняжку нашли в кустах только под утро.

– А тебе откуда это известно? – спросил Риттер.

– Об этом уже весь город знает, мне мама рассказала, а ей продавщица с рынка тетя Вера, – пояснила подруга Калининой. – Мне так страшно, это уже второе убийство.

– Еще одно было?! – постарался выдать неподдельное удивление Стас.

– Да, первое было где-то неделю назад. Официантку одной пиццерии нашли дома с перерезанным горлом.

– И какие ходят слухи? На кого думают?

– Версий много: одни говорят, что это их парни с ума сошли, другие – что это вообще маньяк, а третьи – что это группа парней-отстойников, которым нормальные девчонки не дают, вот они и набрасываются на самых красивых.

– Да, версий, действительно, много. Так что теперь будьте начеку, осторожней!

– Я знаю, поэтому мне так страшно, тем более еще и мой Костя в командировке, – опустила свои большие красивые глаза брюнетка, пытаясь изобразить грусть.

– И что? Такую красивую девушку больше некому защитить? – начал включать свои коронные приемчики Риттер.

– Нет.

– Ну, ты можешь мне позвонить, если вдруг почувствуешь опасность, – меняя тембр голоса, начинал обольщать девушку журналист.

– Я ведь не знаю твой номер телефона.

– Это не проблема, – и парень улыбнулся.

Обменявшись телефонами, Марина предложила Стасу пойти прогуляться с ними, но журналист отказался. Он понимал, что важнее всего ему зацепиться за что-нибудь в этом деле и делать заметки для будущей статьи. В комнату вошли брат с сестрой.

– Марин, а ты видела эту девушку вчера на площади? – спросил Калинин, протягивая фотографию.

– Вчера много было народу, но этой я не видела, а может видела, но не помню.

– Во сколько вы вчера уехали с площади? – продолжал допрос опер.

– Где-то около девяти, потому что Тане стало плохо, и мы решили, что нам пора домой.

Андрей вопросительно посмотрел на сестру, та, немного заикаясь, ответила:

– Я выпила просроченный йогурт, что тут такого? У меня разболелся живот, ничего страшного. Все уже прошло, – ответила Таня.

– А ты ее знаешь? – задал вопрос майор, когда та же фотография оказалась в руках Калининой, девушка, взглянув на снимок, побледнела, потом прикрыла рукой рот.

– Знаешь? – повторил вопрос брат.

– Я не знаю, как ее зовут, но она учится, – тут Таня осеклась – то есть училась со мной в одном институте.

– На каком курсе? – не унимался Андрей.

– Я не знаю, она была младше меня.

– Про нее ходили какие-нибудь слухи или что-то в этом роде?

– Не знаю я, я с ней не общалась! Андрей, хватит меня мучить! Пошли, Марина, нам пора.

– Вы куда? – спросил Калинин.

– На улицу, подышать свежим воздухом. Нельзя? – огрызнулась сестра.

– Танюш, конечно можно. Прости, если я слишком напорист, просто не хочу, чтобы с тобой что-то произошло. Ведь ты – вся моя семья!

– Я знаю, братишка. Не переживай, со мной все будет хорошо, – ответила девушка и захлопнула дверь.

– Я сам не свой с этой историей! – прокомментировал армейский товарищ.

– Ничего, ляг – поспи, а потом и потолкуем, – сказал Риттер.

– Да я жрать хочу! Пошли, составишь мне компанию.

– Нет, я не голоден. Пойду лучше какой-нибудь фильм посмотрю, у вас нормальные есть?

– Должны быть, – и с этими словами Калинин поплелся на кухню.

ГЛАВА 4

Вечером у армейских товарищей была напряженная беседа, даже, скорее всего, интервью, где Риттер заваливал вопросами Калинина, для получения более подробной информации.

– Расскажи мне все о первой жертве, – спрашивал Стас, включив диктофон.

– Ее звали Сульдина Мария Константиновна, восемьдесят седьмого года рождения, она работала официанткой в пиццерии «Вкусный помидор». Проживала девушка в съемной квартире вместе со своим парнем Пеньковым Алексеем Игоревичем, восемьдесят второго года рождения. Вечером, накануне убийства, девушка последняя вышла из пиццерии и направилась домой, в подъезде она встретила соседку и сболтнула ей, что они съезжают с квартиры, мол, платить нечем, да и отношения испортились. После этого девушку живой больше никто не видел.

– Не правда, – перебил Стас – никто, кроме убийцы.

– Ну да. О трупке девушки нам сообщили ее родители, которые на следующий день пришли навестить дочь. Вот и все.

– Нет, не все. Где вы нашли ее парня, и что он вам ответил по поводу этого всего?

– Мы его задержали на работе, парень сказал, что был с женщиной, но имя ее говорить отказывался, по той простой причине, что она замужем, и ее муж очень ревнивый человек.

– А с чего вы взяли, что он употребляет наркотики?

– Он уже лечился от этой зависимости, да и при задержании в его крови нашли небольшое количество ЛСД.

– Хорошо, перейдем ко второй жертве – все, что вам известно на данный момент.

– Зовут Малявина Людмила Сергеевна, восемьдесят девятого года рождения, нигде не работала, училась на юридическом факультете, на третьем курсе. Вчера со своими подругами отправилась отмечать день города в центр. В районе десяти вечера, подругам сказала, что отойдет в туалет и вернется, а сама так и не появилась. Телефон ее был отключен, а на утро девушку нашли в кустах мертвой недалеко от места, где они отмечали праздник. Что самое интересное, ее телефон так и не был обнаружен. Почерк одного и того же преступника налицо: перерезанное горло, вырезанный язык и обе жертвы были жестоко изнасилованы. Если между нами, то поговаривают, что девчонка она была отвязная: встречалась со взрослыми мужчинами, покупала марихуану, в институте часто зазнавалась и провоцировала других девушек на конфликты, причем всегда выходила сухой из воды. Врагов у нее могло быть предостаточно.

– Что говорят ее родители?

– Мать с сердечным приступом в больнице, отец в командировке, где-то за границей, так что дозвониться до него пока не получается возможным. Как только мать Малявиной оклемается, то мы ее сразу же допросим.

– Как подруги комментируют эту ситуацию?

– Никак. У них шок, говорят, что понятия не имеют, кому нужна была ее смерть.

– А парень у нее какой-нибудь был?

– Вроде бы. С кем-то она созванивалась, перекидывалась СМС-ками, но в глаза его никто не видел.

– Понятно, место происшествия осматривали?

– Да. Самое интересное, убийца готовился к их встрече, потому что все произошло там, где при любом раскладе, не мог появиться ни один человек. Все продуманно гениально, это черный выход одного маленького магазинчика, который находится на цокольном этаже. От самого выхода вверх идут ступеньки, потом еще одна дверь в виде двух створчатых решеток, соединенных между собой цепью. Магазин круглосуточный, поэтому на сигнализацию постав-

лена только одна дверь, та, что и является выходом, а решеточная сама по себе. Убийца кусачками разорвал цепь, после того, как затащил жертву на эти ступеньки, чем-то скрепил решеточную дверь и измывался над бедной девушкой, вколов ей до этого препарат, я не помню его название, который парализует тело. Когда прикончил бедняжку, то вытащил ее оттуда и бросил в ближайшие кусты.

– О, боже! Какой изверг! – ужасался Риттер. – Как ты думаешь, эти жертвы как-то между собой связаны? Или просто роковое стечение обстоятельств?

– Мне кажется, что убийца осознано выбирает своих жертв, и вчерашняя смерть была точно уготована для Малявиной.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что, якобы, в туалет она пошла одна, что не свойственно для женской психологии, понимаешь? Я уверен, что она пошла на встречу именно с этим извращенцем.

– А что насчет первой девчонки? Будешь заново поднимать результаты расследования?

– Уже поднял, но толку нет. От родителей ничего нового не добился, а подруг у нее не было. После того, как она сошлась с этим Пеньковым, то всех подруг от себя разогнала.

– Почему, как ты думаешь?

– Потому что ревновала его ко всем, – попытожил майор – как представлю, что не дай бог, на месте этой девчонки оказалась бы моя сестра, то сердце кровью обливается.

– Ты же сам сказал, что он осознано выбирает своих жертв.

– Ну и что! А вдруг под его критерии и угодит моя Танюшка. Девушки абсолютно разные: первая – тихая, спокойная, вторая же, наоборот, – разгильдяйка и дебоширка. Нам надо срочно выяснить – как жертвы связаны между собой, а связь какая-то есть, я чувствую, он их выбирает не просто так, а по какому-то признаку.

Утро было для Риттера бодрым, хотя и ранним. Они с Андреем договорились, что, первым делом, заедут в больницу и справятся о здоровье матери Малявиной, а потом попытаются выяснить, кто этот тайный ухажер Люды, которого никто не видел. В больнице врачи только разводили руками, объясняя все тем, что неизвестно, когда женщина пойдет на поправку. Калинин оставил им свой номер телефона, на случай, если мать Малявиной придет в себя.

– Так, теперь куда? – спросил Андрей – Наверное, надо податься в институт и еще раз потолковать с подругами этой Люды.

Внезапно у следователя зазвонил телефон, он приложил трубку к уху и стал слушать:

– Артур, это точно?

После того как Калинин отключился, он молча дошел до своей машины и сел в нее, не заводя мотор. Стас последовал его примеру.

– Ну, что тебе сказали по телефону? – не выдержав, спросил Риттер.

– Пришел анализ сперм: они принадлежат разным людям, значит, Пенькова придется пока отпустить – ответил Андрей.

– Так это очевидно, мы же так и думали, – не понимал реакцию друга журналист.

– Я уверен, что тот, кто это делает – ненормальный! У него слишком жестокие убийства. Я еще не могу одного понять, зачем он отрезает жертве язык?

– А их находили рядом с телами?

– Нет.

– Так может он их ест?

– Думаешь, что это каннибал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.